

ческой системы, а правила группы II (с. 235) — лишь для армянского материала. Работа Золяна имеет, несомненно, теоретическое значение, но по крайней мере одно важное положение его концепции представляется дискуссионным. Как полагает автор, метрообразующую функцию в силлабике выполняет последнее стиховое ударение. Между тем его постановка есть автоматическое следствие фонологической природы языков с фиксированным ударением. Значит, оно — вне компетенции метрики, которая накладывает свои ограничения на языковой материал при условии, если ей предоставляется свобода выбора. Аксиоматические построения в теории стиха относительно новы. Добытые здесь результаты требуют особенно тщательной аргументации.

Углубление теоретических аспектов современного стиховедения способствует все более и более очевидному выходу этой науки на широкий простор общелитературоведческой проблематики. Так, вопрос о соотношении структуры стиха и литературного направления остро поставлен в статье Р. А. Папаяна. В центре работы — интересная проблема «приближенности — отдаленности различных размеров внутри разных направлений к прозаической структуре, с одной стороны, к большей стиховторности — с другой» (с. 84). В результате анализа ямбических стихотворений Пушкина 1813—1820 гг. Папаян приходит к выводам: 1) размеры симметричной конструкции (четырёх- и шестистопный ямбы) тяготеют к произведениям высокой экспрессии, близким к поэтике классицизма и романтизма; напротив, несимметричный пятистопный ямб характерен для более «заземленных» текстов, тяготеющих к сентиментализму и реализму; 2) изменение акцентных признаков размеров объясняется их направленностью к большей стиховторности (напевности) или прозаичности (разговорности), соотношенных также с принципами поэтики тех или иных литературных направлений. Выводы любопытные и обнадеживающие, нуждающиеся, однако, в дополнительной проверке на более представительных выборках.

Именно об этом говорится в статье М. Л. Гаспарова «Еще раз о соотношении стиха и литературного направления». Здесь предьявляется ряд претензий к исследованию Папаяна (при общей высокой оценке его работы). Главное из замечаний — насколько статистически корректна степень значимости отмеченных Папаяном ритмических расхождений, на основании которых он констатирует разнородность ямбических ритмов в пределах различных стилевых линий пушкинской поэзии. Одновременно Гаспаров демонстрирует явное преимущество математической статистики перед простыми, арифметическими подсчетами.

Вопрос о степени использования статистики при изучении стиха стал недавно

предметом острой дискуссии. Сам факт обращения к статистике еще не гарантирует точности, достоверности, научности получаемых результатов, если исследователь не отдаст себе ясного отчета в том, что считать, как считать и для чего считать. Образцовыми в этом смысле, по нашему мнению, являются прорецензированная статья Тарлинской и открывающее сборник исследование Гаспарова «Строфика нестрофического ямба в русской поэзии XIX века». Выводы Гаспарова убедительны и непроверяемы. Вопрос в сущности «закрывается»: можно сделать частные уточнения, связанные, например, с характером синтаксической замкнутости — разомкнутости строки, но по существу проблемы в объеме, поставленном автором, добавить нечего. Не только стиховед, но и любой серьезный историк русской поэзии не сможет пройти мимо данных и заключений этой аргументированной работы.

На базе подсчетов строится и исследование К. Д. Вишневого «Закон ритмического соответствия в разностопных строфах», интересное по задаче и обстоятельное по материалу — 20 503 текста 75 авторов от Тредиаковского до Некрасова. По поводу методики этой работы сразу же возникает ряд вопросов. Что включается в подсчет — только ли тексты, целиком построенные из единообразно организованных смешанных блоков, или и те, в которых «правильные» строфы сочетаются со смешанными? Как быть с текстами разной строфической конфигурации — попадают ли они соответственно в различные выборки, или в какую-то одну, и тогда в какую именно? При подсчете использовано 1766 случаев. Где еще около 300? И наконец, почему данные описанных текстов неизвестно каких именно авторов (хронологически до Некрасова) можно, как считает Вишневский, «экстраполировать на всех поэтов XVIII—XIX вв.» (с. 42)? Отмеченная нечеткость статистических операций не дает оснований исследователю сформулировать искомый закон ритмического соответствия в разностопных строфах даже предположительно.

Из статистики Вишневого достоверно можно установить долю использования строк разной стопности в смешанных блоках и сравнить ее с участием в чистых строфах (см. таблицу на с. 44). Однако механизм ритмического взаимодействия разностопных строк в пределах строфы эта статистика не вскрывает. Впрочем, автор делает некоторые оговорки по поводу «слишком обобщенного материала» и возможности проникновения в ритмическую структуру исследуемых строфических конструкций на следующем этапе исследования (с. 50). Не исключено, что этот «второй этап» придется начать сначала, основываясь на иной, более гибкой статистической методике.

Можно прийти к оригинальным и точным решениям, вообще обойдясь без ста-